

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ МАТЕРИАЛОВ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК НА ПРИМЕРЕ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И ИНТЕРНЕТА

© 2017

П.А. Самойлов, адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений
Академия управления МВД России, Москва (Россия)

Ключевые слова: правовые основания; обоснованность принятия решений; мошенничества с использованием средств сотовой связи; место совершения преступления; территориальная подследственность.

Аннотация: В статье на примере мошенничеств с использованием средств сотовой связи рассматриваются актуальные проблемы и ошибки правоприменительной практики при направлении по территориальности материалов проверки, а также пробелы в вопросах правового регулирования принятия данного процессуального решения. Автор дает характеристику исследованиям по данной проблеме, проводит анализ законодательства, регулирующего вопросы определения места совершения преступления, окончания преступления, наличия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, а также правоприменительной практики. Делается вывод о том, что сотрудники правоохранительных органов часто совершают ошибки при толковании понятий «место окончания преступления», «место снятия денежных средств» и «место регистрации номера телефона». Автор определяет место совершения преступления при осуществлении мошенничества посредством сотовой связи или банковских операций через Интернет, в том числе, когда преступников было несколько или совершались разные последовательные действия, а также при краже банковской карты или переводе денежных средств со счета потерпевшего на счет преступника. Основное внимание в статье уделяется изучению оснований для направления материалов проверки по территориальности. Автор делает вывод о том, что законодательством не регулируются вопросы передачи материалов доследственной проверки по территориальности и предлагает внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс.

Актуальной проблемой, стоящей перед ОВД России, является обоснованность принятия решений о направлении материалов проверки по территориальности. Данная проблема связана как с неоднозначностью трактовки уголовно-правовых норм, так и с несовершенством уголовно-процессуальной регламентации данного решения.

Наиболее ярко обозначенная проблема проявилась в свете появления нового вида преступной активности – мошенничеств с использованием средств сотовой связи, технологий онлайн-банка и Интернет-ресурсов. В рамках ведомственного контроля, прокуратурой и судами регулярно выявляются факты неправильного применения норм УПК РФ, неоднозначные трактовки положений руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и ведомственных нормативно-правовых актов при принятии решений о направлении материалов проверки по рассматриваемому виду преступлений по территориальности. В результате чего решения о направлении материалов по территориальности признаются необоснованными. Такая ситуация существенно препятствует реализации принципа уголовного процесса, установленного ст. 6.1 УПК РФ о соблюдении разумных сроков судопроизводства (есть факты когда от момента написания заявления до возбуждения дела проходит более полутора лет).

Указанные вопросы неоднократно исследовались в научных работах [1–4], однако выводы и предложения, высказанные рядом ученых нельзя признать достаточными, поскольку проблема рассматривается либо лишь в срезе квалификация деяния или определении места совершения преступления по уже возбужденному уголовному делу; либо предлагаются алгоритмы действий, упрощающие процедуру принятия решения о возбуждении уголовного дела, но носящие организационный характер и не затрагивающие нормы материального и процессуального права.

В целях детального, всестороннего и объективного рассмотрения данной проблемы был проведен анализ действующего федерального законодательства, межведомственных и ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих уголовно-правовые и процессуальные вопросы определения места совершения преступления, окончания преступления, наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела и другие аспекты рассматриваемой проблемы, в том числе изучена сложившаяся в ОВД РФ правоприменительная практика.

В соответствии со ст. 159 УК РФ мошенничество есть хищение чужого имущества или приобретение права на

чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [5]. По признакам объективной стороны мошенничество представляет собой преступление с материальным составом, тем самым в соответствии со ст. 29 УК РФ обязательным для квалификации оконченного преступления является наличие трех признаков: деяния, причинно-следственной связи и наступления общественно-опасных последствий. При отсутствии последствий (то есть когда денежные средства не переводились) действия виновных лиц (звонок по телефону, в ходе которого потерпевший вводится в заблуждение) следует квалифицировать как покушение на преступление.

Основным проблемным моментом при проведении проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ по заявлениям о совершении рассматриваемых видов мошенничеств является определение места совершения преступления и момента окончания преступления, причем эти два различных понятия зачастую путаются и подменяются.

Наиболее часто в качестве оснований при направлении материалов по территориальности указываются положения п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление) в соответствии с которым мошенничество признается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного лица или других лиц и они получили возможность (в зависимости от потребительских свойств имущества) пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. При этом исполнителями по материалам игнорируется ключевое слово данного абзаца Постановления – «в зависимости от потребительских свойств имущества» [6]. А ведь существуют объективные особенности по моменту окончания преступления в мошенничествах, где имущество представляет собой денежные средства на банковских или иных счетах и другое имущество (в том числе и наличные деньги, зачисленные на электронный счет уже в ходе совершения преступления).

Четкое определение момента окончания преступления, когда предметом преступного посягательства являются денежные средства на банковских счетах граждан или в иной безналичной форме, содержится в п. 12 Постановления. С учетом того, что платежи на территории России могут осуществляться путем безналичных расчетов, с момента поступления денежных средств на счет, используемый мошенниками, они получают возможность

пользоваться и распоряжаться денежными средствами (в том числе совершать покупки, расчеты, снятие). Следовательно, преступление следует считать оконченным с момента поступления денежных средств на счет мошенников, при этом факт последующего снятия денежных средств со счета и место где эти деньги были сняты значения для уголовно-правовой квалификации и уголовно-процессуального определения территориальной подследственности не имеют, поскольку безналичные операции с картами и счетами могут осуществляться в любом месте.

Установление места снятия денежных средств без сомнения имеет значение для раскрытия преступления и, безусловно, подлежит установлению, но зачастую место снятия денежных средств определяется сотрудниками дознания и следствия как место окончания преступления, в результате чего материалы проверки органами расследования необоснованно возвращаются в орган дознания для установления места съема денежных средств и направления материала по территориальности, а органы дознания поступают в соответствии с полученной рекомендацией. В данной ситуации налицо ошибка в трактовке пунктов 4 и 12 вышеуказанного Постановления путем подмены понятий. В Постановлении разъясняется уголовно-правовой аспект – момент, с которого мошенничество считается оконченным, а не место совершения или окончания преступления. Таким образом, указанные пункты Постановления не могут являться основанием для направления материала проверки по мошенничеству с использованием средств сотовой связи по территориальности и ссылка на них в постановлениях, оформляющих решение недопустима.

Еще более ошибочным основанием при направлении материалов по территориальности является установление места регистрации карт, на которые переводились денежные средства, абонентских номеров, с которых звонили потерпевшим и т. д. Звонок на телефон потерпевшего и использование банковского счета может производиться в любом регионе и любым лицом вне зависимости от места оформления абонентского номера или банковского счета, регистрации по месту жительства лица, на которого оформлен счет или абонентский номер, используемые мошенниками. Тем самым направление материалов проверки по месту регистрации номеров телефонов, счетов или лиц не имеет под собой никакой правовой основы.

Подводя промежуточный итог необходимо еще раз отметить, что рассмотренное Постановление никак не регулирует вопросы определения места совершения преступления, места производства предварительного расследования и тем более не может указываться в качестве основания для направления материала проверки по территориальности. Данные вопросы регламентируются только УПК РФ (место производства расследования) и УК РФ (место совершения преступления как признак объективной стороны).

Вопросы территориальной подследственности регламентируются ст. 152 УПК РФ. Анализ положений указанной статьи и правоприменительной практики позволяет выявить 3 основных проблемных момента в трактовке и применении данных норм:

1. По общему правилу предварительное расследование проводится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. В норме УПК РФ четко указан только один обязательный признак объективной стороны – деяние, место наступления последствий не указано, а, следовательно, не имеет значения, где были обналичены денежные средства либо с ними произведены еще какие-то действия. Акцент не случайно делается на понятие деяния, поскольку в большинстве случаев именно оно отражает суть преступления и следы, которые необходимо зафиксировать в ходе собирания доказательств. По преступлениям с материальным составом,

к которым относится мошенничество, особенность состоит лишь в том, что необходимо четко определить деяние, в результате которого наступили общественно-опасные последствия. Следовательно, применительно к мошенничествам посредством сотовой связи или банковских операций через Интернет, местом совершения преступления будет местонахождение лица, осуществлявшего обман потерпевшего посредством телефонного разговора, в результате которого потерпевший переводит денежные средства на счет мошенников, либо местонахождение лица, которое через онлайн-банк осуществило перевод денежных средств со счета потерпевшего на другой счет. В случаях, когда преступников было несколько или совершались разные последовательные действия, объединенные одним умыслом, важно точно определить после каких действий (слов, обещаний и т. д.) потерпевший поверил мошенникам и перевел денежные средства (причинно-следственная связь), потому что местом совершения преступления будет местонахождение лица, совершившего такие действия.

Немного иначе ситуация обстоит с кражами. Если преступник в ходе совершения кражи расплачивается картой потерпевшего, поступившей в его распоряжение, или снимает деньги со счета, то местом совершения преступления и местом, где преступление окончено (в данном случае территориально они совпадают и с моментом окончания преступления) будет место совершения указанных действий. При этом необходимо обратить внимание, что если преступник снимает деньги в разных местах, то по смыслу норм УК РФ о дящемся и продолжаемом преступлении, совершаемом с единым умыслом на снятие денежных средств, местом окончания преступления (соответственно и местом где должно осуществляться предварительное расследование) будет место, где осуществлялось последнее снятие денежных средств. Исключением из этого правила являются ситуации, когда в ходе кражи денежные средства переводятся со счета потерпевшего на счет, используемый преступником. В этой ситуации по смыслу указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда преступление будет считаться оконченным с момента поступления денежных средств на счет, используемый преступником, а местом совершения преступления будет место, где лицо производило манипуляции по переводу денежных средств (по IP устройства, через которое осуществлялся доступ в Интернет или местонахождение банкомата, терминала, которые использовал преступник).

2. Нормы ч. 2 ст. 152 предусматривает исключение из общего правила территориальной подследственности, которое наиболее часто неправильно применяется в качестве основания при принятии решений о направлении по территориальности материалов проверки по фактам телефонных мошенничеств. В соответствии с указанной нормой если преступление начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. Данное правило регулирует место производства расследования по дящимся и продолжаемым преступлениям (например, захват заложников), а также по некоторым преступлениям с материальным составом, общественно-опасные последствия по которым наступают в результате совокупности различных по времени (месту) действий одного или нескольких лиц.

В ситуации с мошенничествами, совершенными с использованием средств сотовой связи (при безналичных переводах), нет возможности четко определить место начала и окончания преступления, есть только место совершения деяния (обмана или введения в заблуждение по телефону или посредством Интернета), а будет ли преступление оконченным (в соответствии с п. 12 Постановления) зависит от того, переведет ли потерпевший деньги на счет и поступят ли они на счет мошенников. С момента поступления денег на счет преступление уже

считается окончанным. Соответственно данная норма к ситуации с сотовыми мошенничествами (при безличных переводах) неприменима. Тем не менее, положения указанной статьи как раз и используется на практике как основание для передачи материала по территориальности. Например, преступники звонили потерпевшему из города Н., потерпевший перевел деньги на счет мошенников, которые обналичили их в городе М., следовательно, преступление начато в г. Н, окончено в г. М., значит в г. М. и нужно направлять материал. Такой пример, как уже отмечалось, является неправильной трактовкой норм УК РФ и нарушением норм УПК РФ, поскольку преступник получил возможность пользоваться денежными средствами с момента зачисления их на счет – преступление уже считается окончанным, факт снятия денежных средств значения для квалификации преступления и определения места его совершения не имеет.

Необходимо отметить, что рассмотренный пример определения места совершения преступления по месту совершения деяния по мошенничествам, совершенным с использованием средств сотовой связи, распространяется только на ситуации, где денежные средства поступают на счет преступников. В ситуациях, когда потерпевший передает денежные средства в руки мошенников (или же скидывает с окна, оставляет в указанном преступниками месте) с учетом п. 4 Постановления действует правило определения места окончания преступления в соответствии с нормой ч. 2 ст. 152 УПК РФ. То есть мошенничество считается окончанным с момента получения возможности распоряжаться денежными средствами (признак объективной стороны – наступление общественно опасных последствий). Следовательно, в рассматриваемой ситуации преступление будет окончанным с момента получения денег виновным лицом или подельником, а местом окончания преступления будет место получения денежных средств вне зависимости от местонахождения лица, совершившего действия по введению в заблуждение потерпевшего. В данном случае нет никакого противоречия между рассмотренными выше положениями Постановления и нормами УПК РФ. Постановление определяет момент времени окончания мошенничества, а УПК РФ определяет место производства расследования с учетом места совершения преступления. И опять-таки нет противоречий между ч. 2 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ, поскольку получение денежных средств – это тоже деяние, но с акцентом на то, что именно в результате него и наступили общественно-опасные последствия.

Необходимо отметить, что самым важным моментом является то, что нормы ст. 152 УПК РФ регулируют вопросы территориальной подследственности возбужденных уголовных дел, а не материалов проверки. В УПК РФ (в том числе в ст. 145 УПК РФ) вообще нет четкой регламентации вопросов передачи материалов проверки по территориальности. Единственный нормативно-правовой документ, в котором определен порядок направления материала по территориальности, это совместный приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, Минюста России № 253, ФСБ России № 780 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» п. 31 которого устанавливает, что, если в ходе проверки будет установлено, что материал подлежит передаче в другой орган по территориальности, выносится постановление, о передаче по подследственности. То есть уголовно-процессуальная практика пошла по пути, когда применяется п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ (направление по подследственности) по аналогии с территориальной подсудностью (ст. 32 УПК РФ). Однако в указанной норме ст. 145 УПК РФ содержится ссылка на ст. 151 УПК РФ, которая определяет только ведомственную, родовую, альтернативную и специальную подследственность, и не говорится о территориальной. Таким образом, при передаче материала по территориальности используется теоретическое, а не

нормативное понятие территориальной подследственности, которого нет в ст. 151 УПК РФ. Соответственно возникает вопрос в принципе об обоснованности направления материалов проверки по территориальности.

С учетом норм ст. 152 УПК РФ об определении места производства предварительного расследования уголовных дел и принципа публичности в целом, вполне понятна логика законодателя, согласно которой первоочередное значение имеет возбуждение уголовного дела и проведение по нему неотложных следственных действий, и только после этого определение территориальной подследственности.

Эта же мысль прослеживается и при анализе других норм УПК РФ, регламентирующих порядок проведения проверки и основания для принятия решений по заявлениям и сообщениям о преступлениях. В соответствии со ст. 144 УПК РФ органы дознания, дознаватель, следовательно, обязаны провести проверку по сообщению (заявлению) о преступлении и с учетом компетенции принять по нему решение. При этом словосочетание «с учетом компетенции» не предусматривает целенаправленную работу, ориентированную на установление места совершения преступления и направления материала по территориальности, а предусматривает, что в первую очередь необходимо принять все доступные меры к установлению факта совершенного преступления и оснований для возбуждения уголовного дела, предусмотренных ст. 140 УПК РФ. При наличии поводов и оснований для возбуждения уголовного дела его необходимо возбудить и принять неотложные меры к его раскрытию. Компетенция в указанной норме также подразумевает предварительную квалификацию преступления, а, следовательно, определение формы предварительного расследования и ведомственной подследственности (как раз эти вопросы в первую очередь и регламентируются нормами ст. 151 УПК РФ).

Именно нормы ст. 144 и 140 УПК РФ должны иметь первоочередное значение – быть основой при принятии решения по материалам проверки, в том числе и по фактам мошенничества с использованием средств сотовой связи. В целях реализации указанных положений УПК РФ, временно исполняющим обязанности Министра внутренних дел России генерал-полковником полиции А.В. Горовым было издано распоряжение от 13.07.15 № 1/5562. В соответствии с данным распоряжением, при поступлении заявления о мошенничестве с использованием средств сотовой связи, территориальный орган обязан провести проверку по заявлению и при наличии поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, в случае установления в ходе расследования точного места совершения преступления, уголовное дело подлежит направлению по подследственности в соответствии со ст. 152 УПК РФ [7, с. 137]. Следует отметить, что данное распоряжение исполняется ОВД России не в полном объеме и не в соответствии с его смысловым содержанием, а зачастую просто используется как основание для возврата материала в территориальный орган ОВД, в который первоначально поступило заявление. В связи с этим «решения о возбуждении уголовных дел принимались спустя значительное время после их возвращения из других регионов» [8, с. 4286]. Отмечаются случаи направления материалов в другие территориальные ОВД и для сокрытия преступлений [9].

Необходимо отметить, что указанное распоряжение не подменяет УПК РФ, а имеет целью упорядочить работу по материалам проверки, стимулировать ОВД России в полном объеме проводить проверку по заявлениям и принимать по ним решения о возбуждении уголовного дела. Установить наличие оснований для возбуждения уголовного дела по мошенничествам с использованием средств сотовой связи достаточно просто – необходимо получить сведения о движении денежных средств по

карте потерпевшего либо установить факт зачисления (передачи) денежных средств или другого имущества виновным лицам.

Определенную сложность в определении оснований для возбуждения уголовного дела представляют ситуации, когда мошенники, разместив на Интернет сайте информацию о продаже какого-либо товара, указывают номер счета (абонентский номер КИВИ кошелек и другие), на который необходимо перевести денежные средства в оплату покупки, тем самым вводят потерпевшего в заблуждение путем злоупотребления доверием, обещающая через определенный срок доставку товара. В этом случае не всегда удается достоверно и в короткие сроки установить, имело ли место мошенничество или же нарушение договорных обязательств, регулируемое нормами гражданского права. Определенные разъяснения по данному вопросу есть в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда № 51. Так в п. 3 Постановления указано – «злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)». Далее в п. 5 Постановления отмечается – «В случаях, когда лицо получает чужое имущество, не намереваясь при этом исполнять обязательства, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

О наличии умысла, направленного на хищение путем мошенничества, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке». Применительно, к мошенничествам с использованием средств сотовой связи и Интернет ресурсов о наличии такого умысла могут свидетельствовать прекращение деятельности сайта (создание подложного сайта известной компании), на котором размещалось объявление, использование абонентских номеров, оформленных на подставных лиц, длительный срок неисполнения обязательств и другие.

Анализируя материалы проверки по мошенничествам с использованием средств сотовой связи необходимо отметить еще одну норму, на которую необоснованно ссылаются сотрудники ОВД при направлении материалов по территориальности, – это уже упомянутый совместный приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, Минюста России № 253, ФСБ России № 780 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений». В пункте 7 раздела 3 приложения к данному приказу указано, что в случае, если не представляется возмож-

ным определить место совершения преступления, оно подлежит учету по месту его выявления [10]. Данный пункт в постановлениях о передаче по территориальности часто указывается как основание для возвращения материала в ОВД, где было зарегистрировано заявление. Но Положение о едином учете преступлений рассматривает лишь вопросы их регистрации и учета, а не порядок и место где должно быть возбуждено уголовное дело и проводится предварительное расследование. Данные вопросы в соответствии с законодательством РФ должны регламентироваться только УПК РФ, что предполагает необходимость детальной проработки, в том числе и на законодательном уровне, вопроса об основаниях для направления материалов проверки по территориальности, вне зависимости от вида совершенного преступления.

С учетом приведенных рассуждений весьма актуальным является вопрос о необходимости законодательно регулировать механизм и оснований для принятия решения о направлении материалов проверки по территориальности как самостоятельного вида уголовно-процессуальных решений по материалу проверки, а соответственно внесение изменений в ст. 145 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качановский А.С. Квалификация телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 5. С. 50–53.
2. Лукинов А.С. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 9. С. 43–44.
3. Францифоров Ю.В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 51–53.
4. Фрост С.М., Федосов А.Е. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей // Законность. 2015. № 1. С. 51–53.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
7. Черепанова Л.В. Определение места производства предварительного расследования по уголовным делам о хищениях денежных средств, совершаемых в сфере компьютерной информации // Алтайский юридический вестник. 2016. № 15. С. 134–138.
8. Яджин Н.В., Егоров В.А. Определение территориальной подследственности при рассмотрении сообщения о преступлениях, совершенных с использованием средств сотовой связи // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 4286–4290.
9. Тютюник Р.Н., Новопашин Р.Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. 2015. № 9. С. 34–37.
10. О едином учете преступлений: совместный приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, Минюста России № 253, ФСБ России № 780 от 29.12.2005 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

**THE QUESTION OF BASEMENTS OF PREPROSECUTORIAL EXAMINED
CONTENTS' DIRECTION ON TERRITORIALITY BASED ON EXAMPLES
OF FRAUD USING MOBILE COMMUNICATIONS' MEANS**

© 2017

P.A. Samoylov, post-graduate
Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, Moscow (Russia)

Keywords: legal grounds; validity of decision-making; wire fraud; place of performance of preliminary investigation; crime scene; territorial jurisdiction.

Abstract: In the article actual problems and mistakes of law enforcement practice are considered based on the examples of fraud using mobile communications' means with direction of examined contents on territoriality, and also problems of statutory regulation's questions of such procedural judgement's acceptance. The author gives a description of the research on this issue, analyzes the legislation governing the location of the crime, the end of the crime, the existence of sufficient grounds for initiating a criminal case, as well as law enforcement practice. It is concluded that law enforcement officers often make mistakes in interpreting the concepts of "crime scene", "cash-out" and "phone number registration". The author determines the place of commission of the crime in the conduct of fraud by means of cellular communication or banking operations through the Internet, including when there were several criminals or various consecutive actions, as well as when the bank card was stolen or the money was transferred from the victim's account to the account of the offender. The main attention in the article is given to the study of the grounds for sending verification materials on territoriality. The author concludes that the law does not regulate the issue of transfer of materials pre-investigation verification of territoriality and proposes amendments to the Code of Criminal Procedure.